Автор: admin
02.10.2010 23:23 -

Робеспьер - Гамлет (Стратиевская) - Часть 2

II часть
(бытовые и межличностные отношения)

В этой диаде взаимодействуют два рационала, и это позволяет предположит, что сложной этической игры здесь уже не будет: "дуальные сценарии"(на первый взгляд) у каждого из партнёров довольно просты. И тем не мене, этическая игра здесь происходит и довольно сложная. Причём, втягивается в неё не только программный этик — ЭИЭ, Гамлет, который чаще всего её и задаёт, .но и программный логик Робеспьер. У него тоже возникают свои претензии к партнёру, которых он напрямую (по многим причинам) не высказывает, а предпочитает на них намекать. (И тем самым задаёт "головоломку" своему полудуалу — пойди разберись, что он там имел в виду...)

Пример одной такой "головоломки" — пример общения двух интуитов- субъективистов — двух педантов, жёстко соблюдающих правила принятые в обществе в системе отношений, мы можем предложить рассмотреть.

Итак, знакомятся уже не очень молодые люди (обоим слегка за тридцать), у обоих за плечами опыт неудавшейся семейной жизни и дети от первого брака, оба не слишком обольщаются на свой счёт и не считают себя "ценными подарками" друг для друга, но тем не менее, оба неплохо оценивают свои возможности.

Он (Робеспьер) — состоятельный бизнесмен, "отец-одиночка", она (Гамлет) — мать-одиночка, миловидная, скромная служащая, подрабатывающая на трёх работах, на момент знакомства находящаяся в стадии развода с первым мужем-дуалом. (Дуальный брак оказался неудачным, но, тем не менее, ориентация на поиск дуала осталась довольно сильная).

А тут ей встречается полудуал, привлекательный во многих отношениях человек и необычайно интересный собеседник. Общение поначалу оказывается приятным и лёгким для обоих. Первые две встречи произошли случайно, а дальше возникает вопрос: кто будет проявлять инициативу для продолжения знакомства? Обменялись телефонами и ждут - пождут звонка друг от друга. Через какое - то время, преодолевая внутреннее сопротивление, (после очередной ссоры с мужем - дуалом), партнёрша - Гамлет звонит своему новому знакомому, (предполагая, что её звонку он рад не будет, потому как она - де ему навязывается — он мужчина, он должен был проявить инициативу и позвонить). Но полудуал звонку обрадовался и они опять встретились, очень мило побродили по городу, побеседовали. Через какое - то время опять надо было возобновлять знакомство. И опять они дожидались, кто кому позвонит. Он ждал активности с её стороны, она дожидалась его инициативы. Где - то через неделю после её звонка они опять встретились, обменялись новостями, пообещали друг другу

звонить. И вот тут, на прощанье партнёр вдруг и вспылил: сколько он должен напрашиваться на встречи с ней? Объявил, что больше заинтересованность со своей стороны проявлять не будет, с чем и оставил партнёршу в полной растерянности — она - то считала, что инициативу проявляет она, а по его мнению оказывается, что инициативу проявляет он.

Возникло интуитивное противостояние — соревнование на выдержку и терпение: кто кого переждёт, переиграет, тот и победит. От этого противостояния партнёр первым устал (из - за чего и вспылил). И этим крайне озадачил партнёршу, которая устала разгадывать его намёки. Ей надоело напряжение и неопределённость, вызванные отсутствием видимой инициативы с его стороны, она устала делать над собой волевое усилие и первой ему звонить, в душе осуждая себя за то, что ему “навязывается”. Но уйти от дуала - неудачника ей всё же очень хотелось. И хотелось выйти замуж за респектабельного бизнесмена. Так что и обоюдная заинтересованность и прагматизм этих отношений был очевиден им обоим: ему нужна была скромная, интеллигентная женщина, способная заменить мать его дочке; хорошая жена и хозяйка дома. (Об этом он с ней разговаривал и на это ей намекал). Для неё замужество с этим человеком также было бы разрешением многих проблем...

Отношения не получили своего развития, поскольку не было обоюдной инициативы, не было достаточно сильной активации по волевой сенсорике, необходимой Гамлету, для того, чтобы действовать не по уставу уверенно. (Ведь мы здесь имеем дело с двумя "педантами" — упрямыми - рационалами - субъективистами, предпочитающими играть строго "по правилам", чтобы не попасть в неловкое положение. Для ориентированного на законотворчество Робеспьера "устав" и "правила" — святые понятия. Он и чужие правила уважает и свои правила заставляет неукоснительно исполнять. Для Гамлета, ориентированного на педантичного буквоеда и законотворца Максима, эти понятия — тоже не пустой звук.

Но основной проблемой было не только изначальное отсутствие взаимной договорённости (согласование уставов и правил), но и откровенная слабость обоих партнёров по аспекту волевой сенсорики. Возьмём хотя бы этот пример: начальную инициативу проявил партнёр, вторую встречу им уготовил случай, а дальше каждому надо было брать инициативу на себя, а вместе с ней и какие - то обязательства. А это уже перенапряжение по аспекту волевой сенсорики, который у каждого из них находится в левом, инертном блоке на проблематичных позициях (канал 4 — 6, 6 — 4, уровней СУПЕРЭГО — СУПЕРИД); на мобилизационной (у Робеспьера) и активационной (у Гамлета) функции.

А это значит, для того, чтобы Гамлет активизировался, Робеспьер должен сделать над собой волевое усилие. И даже СВЕРХ-усилие, которое будет стоить ему чрезмерного напряжения. Поскольку никогда “зажатая” и инертная мобилизационная волевая сенсорика Робеспьера не сравнится по силе, инициативе и мобильности с творческой волевой сенсорикой Максима (дуала Гамлета), на импульс которой и была настроена наша героиня. Именно поэтому ей постоянно казалось, что инициатива проявляется недостаточно активно. Потому ей и приходилось делать над собой волевое усилие,

преодолевать неловкость и смущение для того, чтобы первой ему позвонить. Но (опять же!) и её волевого усилия было недостаточно, чтобы он был вполне убеждён в её заинтересованности, не был убеждён в собственной привлекательности в её глазах. Кроме всего прочего, в общении с ней и он не чувствовал себя желанным. Поскольку, опасаясь его осуждения и боясь “уронить себя в его глазах” (опять не согласовали "уставы"), она держалась с ним подчёркнуто холодно, “соблюдала дистанцию” и их общение ограничивалось исключительно прогулками под дождём и снегом.

(Он мог бы пригласить её куда - нибудь зайти, если бы она хотя бы на это намекнула. Но она боялась с ним оказаться в более интимной обстановке, чтобы он опять же не подумал, будто она торопит развитие событий и сама ему навязывается. Интуиция ей подсказывала, что её партнёр предпочитает сам регулировать темпы развития отношений. Единственное, что она не могла понять — хочет ли он ускорить их отношения или замедлить, а потому и ничего кроме прогулок под дождём предлагать ему не решалась.

И это тоже было ошибкой с её стороны: сенсорный дискомфорт этих прогулок, необходимость бродить под дождём и снегом в обществе расхолаживающей своей неприступностью партнёрши, разочаровали и самого партнёра, и ещё больше его охладили и окончательно заморозили его инициативу.

Робеспьер активизируется по аспекту сенсорики ощущений: пылкой, горячей — собирательной и творчески изобретательной сенсорики ощущений Гюго (+б.с.2). У Гамлета этот аспект попадает на мобилизационную функцию. Гамлет плохо “улавливает” ощущение неудобства и дискомфорта, испытываемые его партнёром и этим их только усугубляет. А кроме того, в диаде Гамлет — Максим некоторая доля дискомфорта считается уместной и вполне допустимой. Здесь принято по-спартански мужественно переносить невзгоды и лишения, не говоря уже о неудобствах. Поэтому, с точки зрения партнёрши в этих неуютных прогулках не было ничего предосудительного — главное, чтобы приличия были соблюдены.

Но то, что считается приличным в диаде Гамлет — Максим не пользуется одобрением в диаде Гюго — Робеспьер, где аспект сенсорики ощущений является доминирующей ценностью. Демонстративное пренебрежение к удобствам партнёра считается здесь недопустимым и может быть воспринято как проявление чёрствости, бездушия, эгоизма. И даже более того, — как откровенная враждебность, вызов, оскорбление, наказание. Потому, что именно демонстративным пренебрежением к удобствам человека сенсорик первой квадры проявляет свою неприязнь.

Сказываются и особенности взаимодействия двух квестимов в этом "странном" на первый взгляд нежелании и неспособности сократить дистанцию. Оба страдают от этой отдалённости и оба не понимают: что за причуда такая у взрослого человека часами прогуливаться "на пионерском расстоянии", не делая никаких попыток к сближению?!

Конечно, с позиций дуализирующих признаков этому тоже находится объяснение: квестим — не только "половинка" дуальной диады, он — самая отдалённая её

половинка, постоянно ускользающая от своего напористого, стремящегося приблизиться к своему дуальному партнёру, деклатима. Квестим несколько охлаждает "пыл" деклатима, навязывая ему свою (удобную для себя) дистанцию и свои темпы отношений, заставляя его хотя бы присмотреться к партнёру получше, "зацепиться" интересом и чувствами. Потому, что деклатим, с его быстро насыщаемым интересом к случайному партнёру может просто не разглядеть за этим мимолётным эпизодом начала величайшего таинства дуализации. "Задним числом" он может этого и не ощутить (потому память у деклатимов (+б.и.) короткая, не в пример памяти квестима[2]. Поэтому деклатим, если его не притормозить и не "приморозить" во времени (а свойством останавливать и "расщеплять" время как раз и отличаются квестимы, особенно интуиты второй квадры) может тут же забыть об этом незначительном эпизоде и пройти мимо своего счастья, растоптав чувства своей несостоявшейся "половинки", даже не заметив этого.

---

[2] В моделях деклатимов присутствуют аспекты " плюс белой сенсорики (+б.с.) и плюс белой интуиции, что обеспечивает их моделям близкие пространственно временные связи и отношения (стремление общаться на близкой короткой дистанции (привычка "наезжать"), оперативность решений и действий (время не ждёт +б.и.) и т.д.. В моделях квестимов присутствуют аспекты "минус белой сенсорики" и "минус белой интуиции", это обеспечивает им стремление к расширению (рассредоточению) пространственно-временных связей и отношений. В отношениях квестим предпочитает брать далёкую дистанцию и воздействовать на объект незаметно, ненавязчиво и издалека. (А лучше, — вообще не воздействовать: в квестимной модели не принято ломать то, что сложилось и насильно совмещать то, что не складывается. Проще разойтись. Поэтому и отношения между двумя квестимами бывают как правило хрупкими, ломкими, непрочным. Не отличаются сплочённостью (За исключением эмоционально интенсивных отношений соцзаказа, "непонятных" квестиму по своей природе и потому удерживающих его возле партнёра чрезвычайно долгое время, на достаточно близкой дистанции). Память у квестимов долгая, мстительная. Обида не имеет срока давности. (В отличие от коротко памятливой позиции деклатима: "прости, забудь" квестим никогда ничего не прощает и не забывает .

Соответственно, и подходы должны быть разными.

Если Максим (при его демонстративной сенсорике ощущений +б.с.8) был бы только польщён предоставленной возможностью продемонстрировать свою стойкость и выносливость, то этого никак не скажешь о Робеспьере, у которого тот же аспект попадает на позиции инертной и инфантильной активационной функции. Для Робеспьера безразличие к испытываемому им дискомфорту по меньшей мере

оскорбительно. Да и Гюго в этой ситуации поступил бы совершенно иначе: ненастная погода — прекрасный повод для того, чтобы вкусно поужинать в тепле и уюте, выпить вина, согреться, потанцевать, познакомиться поближе...

В первой квадре умеют ценить удовольствия, умеют их доставлять и не боятся показаться навязчивыми. А кроме того, Гюго и на близкой дистанции может удерживать партнёра, "подогревая" его своей заинтересованностью и не давая ему остыть эмоционально. Робеспьер чувствует себя нужным, важным, интересным и значимым в общении с Гюго.

С Гамлетом он ничего подобного не ощущает. Гамлету при его минусовой сенсорике ощущений тоже нужна далёкая дистанция. И потому, что "Лицом к лицу лица не увидать". И потому, что Гамлету важно не пресытить партнёра, а остаться для него “загадкой”. Для этого ему и приходится манипулировать дистанцией, подчинять партнёра своему постоянно меняющемуся настроению, и мнимо - реальной "неприступностью" провоцировать партнёра на ещё большую активность...

Но Робеспьер — не Максим (не сенсорик), он активность не проявляет и штурмом брать никого не собирается, — это не его стиль. В зависимости от переменчивых эмоций Гамлета, Робеспьер начинает судить о его отношении к себе. Аспект этики отношений находится у него на позициях нормативной, ролевой функции (-б.э.3), и динамике Гамлета он противопоставляет свою этическую стабильность. Но в данном случае, в виду неадекватного взаимодействия, (в силу неполного дополнения), Гамлета разочаровывает инертность, заторможенность Робеспьера, у него создаётся впечатление, что такого партнёра ему будет очень трудно расшевелить (может даже не стоит и пытаться). У Робеспьера тоже возникает ощущение усталости от постоянного перенапряжения, вызванного необходимостью проявлять инициативу и делать над собой волевое усилие...

В результате они оба друг друга разочаровывают и оба ожидают друг от друга большего.

Но есть и другие разочарования в этой диаде, а именно — “полу признание” и "полу узнавание" их ЭГО - программ... (Взаимодействие по каналам 1—5, 5—1, уровней ЭГО - СУПЕРИД).

Первое отличие программы Гамлета от программы Гюго — её интуитивная направленность и недостаточное сенсорная наполненность.

Эмоции Гамлета (аспект этики эмоций (+) часто уже сами по себе вносят ощущение дискомфорта. Их звенящая напряжённость, преувеличенный пафос и нарочитый трагизм угнетает Робеспьера. Неприятна ему и постоянно создаваемая Гамлетом обстановка экстремальности — не ситуативной, не комично - суетливой как у Гюго, вызванной мелкими бытовыми неурядицами, а навязанная как цель, как сверх - задача, как смысл и способ существования. (Не будем забывать, что в диаде Гамлет — Максим принят совершенно иной эмоциональный режим нежели в диаде Гюго — Робеспьер.

Здесь задаётся определённый уровень напряжённости, определённый эмоциональный оптимум. И он, безусловно, отличается от эмоционального уровня диады Гюго — Робеспьер, где принято минимизировать отрицательные эмоции и где искусственно нагнетаемое напряжение считается чуть ли не преступлением, поскольку воспринимается как злоумышленье, как желание поиздеваться над партнёром, припугнуть его, помучить страхом, “поиграть на нервах”.)

Всё это и удивляет, и раздражает Робеспьера: повод для экстремальности отношений кажется ему неубедительным. И он не может понять, зачем вообще создаётся эта напряжённость?

А создаётся она исключительно с целью "войти в тонус" — эмоционально встряхнуть партнёра. Взбодрить его и взбодриться самому. Гамлета начинает раздражать однообразие его с Робеспьером взаимоотношений, раздражает их тусклый, апатичный тон. В Робеспьере, как известно, нет присущего Максиму заряда бодрости, нет той пружинки, которая задаёт Гамлету “толчок” по аспекту волевой сенсорики и этим заряжает и активизирует его). Именно ввиду сенсорной недостаточности Робеспьера, при его кажущемся безволии и отсутствии инициативы, возникает необходимость разряжать некоторую монотонность их общения и создавать определённый эмоциональный настрой. Гамлету приходится время от времени взбадривать Робеспьера ("пробуждать от спячки"), чтобы он не слишком расслаблялся, не был “мямлей”, не выглядел “слабаком”...

И здесь мы опять приходим к проблематичным в этой диаде сенсорным аспектам и одновременно попадаем на “пружинку” “рабочей подстройки” полудуалов: Гамлет время от времени “взвинчивает” Робеспьера, (хотя при этом устаёт и перенапрягается сам).

Что удерживает партнёров в этой диаде?

Прежде всего, — общность целей и интересов. Как представители идеологических активистов (субъективистов), где аспекты логики соотношений и этики эмоций являются доминирующими, оба партнёра могут быть в равной степени увлечены происходящими вокруг политическими событиями, или как минимум, могут быть неравнодушны к ним.

И тогда уже возникает вопрос, кто из них будет “пророком в своём отечестве”, а кто сподвижником и последователем?

Возникает противоборство между претендующим на лидерство Гамлетом (идеологом и “трибуном”) и прирождённым философом Робеспьером (“революционером” и правозащитником), когда при общности интересов и убеждений, партнёры, оставляя права лидерства за собой, могут осуждать и критиковать действия друг друга, считая их неуместными или несвоевременными. (Вспоминается история двух активисток - право защитниц — матери и дочки (Гамлета и Робеспьера). Обе боролись за право выезда на историческую родину. Дочери удалось получить разрешение, матери в нём было отказано. На протяжении ещё нескольких лет они обе боролись за воссоединение: мама развила бурную деятельность в диссидентских кругах (преподавала иврит, дружила с

виднейшими диссидентами, подписывала политические воззвания), дочка на земле обетованной тоже не бездействовала — обивала пороги общественных организаций, искала поддержки у сильных мира сего, подавала прошения и петиции, но всё было напрасно — их обоюдные усилия в ту пору оказывались мало результативными а деятельность мамы (Гамлета) становилась всё более вызывающей. И тогда дочь (Робеспьер) написала родителям письмо, в котором очень просила маму поумерить свою политическую активность: “Если бы вы сидели тихо и не высовывались, вас бы давным-давно выпустили. А так вы и сами себе вредите и мне мешаете...”. Получив такое послание, мама была предельно возмущена: “Мало того, что я терплю тут всякие беды - несчастья, так я ещё должна получать хамские письма от своей дочери!” Письмо было зачитано единомышленникам в знак того, что общественную работу здесь никто прекращать не собирается, поскольку ведётся она не из сугубо личных интересов, а для достижения вполне определённых политических целей.

Гамлета отвратить от политической активности невозможно. А тем более, если он к ней предрасположен. Но пафосу Гамлета Робеспьер противопоставляет свой пафос — он тоже склонен к самопожертвованию и тоже не прочь осчастливить человечество служением высоким идеалам. У него, как и у Гамлета, есть свои возвышенные цели и свои глобальные планы. И здесь мы уже сталкиваемся с проблемой взаимодействия двух интуитов, навязывающие друг другу свои (часто неспешные) "темпы" И одновременно — двух стратегов, (из которых каждый проводит свою генеральную линию), двух негативистов, (часто пребывающих в мрачном, подавленном настроении), двух квестимов с постоянным кругом неразрешённых вопросов. И при этом оба — теоретики, оба склонны к решению глобальных проблем и отвлечённых задач. Оба и социально, и идеологически ориентированы, но в то же время в чём - то и индивидуалистичны. Гамлет, например, как ярко выраженный лидер может противопоставить себя обществу, но может быть и ярым защитником представляемой им социальной системы, которую он может и идентифицировать со своей личной оценкой, исходя из своей индивидуалистической позиции, или рассматривать её как часть себя.

Но Гамлет — буревестник, беспокойная, мятежная душа. Он не ищет в жизни лёгких путей. И именно такая точка зрения не устраивает Робеспьера, который только в альянсе с демонстративно агрессивным Гюго, сводящем к минимум неприятности в своём доме, чувствует себя защищённым. Но программная позиция Гамлета, настроенная на борьбу, на преодоление трудностей разбивает тот уютный мирок, к которому желал бы стремиться Робеспьер.

Напряжённая эмоциональность Гамлета, его скованность (сочетание внутреннего напряжения с ощущением сенсорного дискомфорта), нервозность и раздражительность создают дополнительную нагрузку на уровне СУПЕРИД Робеспьера, не позволяя ему расслабиться.

Понятно, что в таких условиях эмоциональной программой Гамлета Робеспьер внушаться не будет, хоть и отвергнет её не сразу. Какое - то время он может относиться к ней с уважением и принимать как заслуживающую внимания. Но

постепенно эмоциональная напряжённость этой программы его всё более разочаровывает и кажется не соответствующей реальному положению вещей, реальному духу времени. Робеспьеру кажется, что Гамлет искусственно нагнетает обстановку, намеренно устраивает бурю в стакане воды, не давая соскучится ни себе ни другим.

Раздражает Робеспьера и суета, вызванная предпочтением Гамлетом других, не относящихся к семье (и семейным интересам) ценностей. Как например, обсуждение чьих - то интриг, чьих - то козней, сплетен и слухов (сбор информации о своём, или ещё чьём - то положении в системе). Всё это кажется Робеспьеру занятием малопочтенным и не заслуживающим внимания.

Робеспьер сориентирован на интересы и ценности первой квадры, которые чаще всего ограничиваются заботами о семейном благополучии, о мире, покое и здоровье домочадцев... Гамлет (особенно, привыкший к экстриму) и здесь умудряется устроить бурю в стакане воды — просто так, для тонуса, для эмоциональной разрядки. Из- за чего и происходят частые ссоры с Робеспьером, считающим, что в мирное время такое настроение не оправдано, а поведение — недопустимо.

(Здесь, кстати, уместно будет досказать, чем закончились отношения воссоединившихся после долгой разлуки дочери- ЛИИ и матери- ЭИЭ. После воссоединения их отношения заметно ухудшились и в конечном счёте им пришлось разъехаться и жить врозь. Последняя их размолвка произошла на детском празднике, когда мама (теперь уже бабушка), едва появившись, стала поучать внучат и грозить им пальчиком: “Ведите себя хорошо, а иначе вас отсюда выгонят!”. Дочка - Робеспьер, видя такое обращение с её детьми, возмутилась: “Она же их унизила! Она повела себя так, будто они уже провинились. Зачем их запугивать? Зачем было портить им настроение?! Они же ничего плохого ещё не сделали! Она не понимает, что она их этим обидела, испортила им праздник!”.

А праздник в первой квадре — это святое. Равно, как и уважение к детям. Если во второй квадре могут наказать (или приструнить) ребёнка в целях профилактики, то в первой квадре такое обращение считается недопустимым — жестоким, а главное — несправедливым. Как можно наказывать человека за проступок, который ещё не совершён? Это, по мнению Робеспьера, и нелогично, и несправедливо. (Нарушаются причинно-следственные связи: наказание должно следовать за преступлением, а не наоборот. И предупредительные меры здесь также не практикуются: ребёнку следует доверять, предоставлять определённую свободу действий и выбора решений — так принято в демократичной первой квадре...

Но во второй квадре такие методы не популярны. Здесь принято распределять места (в иерархической системе отношений) по старшинству (как это предписывает иерархическая логика Максима) и особый упор делается на уважении к авторитету старших: поступки главы семьи не обсуждаются, а принимаются как должное. И если бабушка решила приструнить своих внуков, приличнее было поблагодарить её за предусмотрительность и за желание оказать посильную помощь в организации вечера.

Максим бы усмотрел в этом всего лишь стремление старшего члена семьи занять подобающее ему место в системе. Робеспьер же воспринял такое поведение как экспансию, как стремление навязать свою волю и лидерство, как насилие над личностью, как ущемление прав человека (пусть даже самого младшего члена семьи) — никто не обязан в праздники выслушивать угрозы и нравоучения...

В системе отношений Робеспьера все члены семьи наделены равными правами и привилегиями. “Минусовая” логика соотношений Робеспьера неизмеримо шире, демократичней, она независима от степеней и званий и предполагает всеобщее равенство. И в этом её отличие от “плюсовой”, (иерархичной, “вертикальной”) логики соотношений Максима, на которую подсознательно сориентирован Гамлет.

По мнению Гамлета, представление Робеспьера о справедливости слишком абстрактно, отвлечённо, лишено практического обоснования, поскольку игнорирует исторически сложившуюся расстановку сил в системе — “старшие” заслужили своё право на привилегии, они его выстрадали всем своим личным опытом предыдущих взаимоотношений в системе. А значит, и борьбой за расстановку сил в системе, за место под солнцем, за власть — что уже соответствует представлению о справедливости в рамках ценностей второй квадры — квадры "решительных": “кто силён, тот и прав”...

И именно такая расстановка сил кажется несправедливой Робеспьеру, поскольку она предполагает изначальное неравенство прав и возможностей: сильный перекрывает дорогу слабому. И значит, слабый вынужден сопротивляться давлению сильного, что для Робеспьера особенно проблематично ввиду его мобилизационной волевой сенсорики.

В первой квадре любое проявление насилия осуждается, поскольку аспект волевой сенсорики там является вытесненной ценностью. Во второй квадре аспект волевой сенсорики определяет “порядок вещей”, выстраивает логическую структуру любой системы отношений. Логика соотношений Робеспьера игнорирует аспект волевой сенсорики и никак на него не опирается, поэтому и Гамлет в партнёрстве с Робеспьером полной суггестии не получает и доводами партнёра внушается ограниченно.

Кроме того, у Гамлета может быть и своё представление о справедливости, вызванное проявлениями второквадрового “комплекса “шестёрки”. Претендуя на лидерство, Гамлет предъявляет права и на исключительные льготы и привилегии, что, несомненно, кажется Робеспьеру несправедливым. Свои претензии он непременно выскажет — не смолчит. Гамлет ответит, а там, — слово за слово, завяжутся споры, плавно переходящие в ссору и скандал.

Гамлет в партнёрстве с Робеспьером непременно будет бороться за своё доминирующее место в социальной иерархии (это второквадровое мироощущение и никуда от этого не уйти). В описанном выше примере так и было: бабушка взяла на себя смелость “наказывать” детей, не согласовав эту меру с их родителями, заявив таким образом своё превосходство над ними, право на лидерство, на главенство в семье, чем

и вызвала осуждение Робеспьера.

Для Робеспьера не так опасна сама не правовая инициатива, сколько её неправомочное закрепление в "уставе" системы (семьи) "по умолчанию" (по молчаливому соглашению) остальных её членов. Поэтому Робеспьер считает необходимым своевременно вмешаться и опасную инициативу Гамлета после первой же попытки пресечь.

И здесь мы подходим к противоборству по интуитивным аспектам (уровни ЭГО — ИД, каналы 2 — 8, 8 — 2). У каждого из партнёров своя область интуитивного контроля, своё видение и понимание опасных тенденций и именно оно им кажется правильным...

Гамлету, по его творческой интуиции времени, может показаться, что Робеспьер мало интересуется смещениями и перемещениями, происходящими в системе.

Робеспьеру по творческой интуиции возможностей (в силу интуитивного инфантилизма взглядов[3]) кажется, что Гамлет видит интригу там где её нет, делает из мухи слона и специально нагнетает обстановку. Это же противоборство влияет и на аспекты этики отношений. Как предупредительный и заботливый партнёр, Гамлет может настаивать на скорейшей “чистке” ближайшего окружения Робеспьера (этической, этнической, сословной...) “С этим человеком не водись, я ему не верю!” — может заявить Гамлет.

---

[3] Как интуит квадры рассуждающих (в связи с доминирующим аспектом по- детски- "мечтательной" интуиции возможностей) Робеспьер (по классификации Гуленко) относится к группе "инфантильных" интуитов - идеалистов.

Но надо сказать, что и Робеспьер может невзлюбить кого - либо из окружения Гамлета и также настраивать против него: “Этот человек тебе не пара, он тащит тебя на дно, расстанься с ним! Наживёшь себе неприятностей!” — убеждала подружка - Робеспьер свою приятельницу, связавшуюся с “ненадёжным” партнёром (Есениным). В данном случае на стороне Робеспьера была и предусмотрительность и здравый смысл, (и реальные опасения, которые впоследствии подтвердились). Но чувствам Гамлета никто приказывать не смеет, (равно как и его личным взаимоотношениям и привязанностям); никто не может навязывать ему своё понимание тенденций. Аспект интуиции времени — его творческая функция, по ней он предвидит будущие перемены и подсказки ему здесь не нужны.

Немало осложнений доставляет Гамлету и скрытность Робеспьера, его привычка что - то недосказывать, но при этом самостоятельно что - то предпринимать. (То ли дело Максим: своевременно с кем надо посоветуется, обо всём заблаговременно поведает — лучше раньше, чем позже. Поэтому и Гамлет с Максимом чувствует себя защищённым — от него он получает всю необходимую ему информацию, своевременно и в нужном объёме). С Робеспьером ничего этого не происходит — он постоянно что - то

умалчивает, о каких возможностях не досказывает. Говорит намёками и загадками (как это и свойственно интуиту).

Со своей стороны, с мнительностью и подозрительностью Гамлета Робеспьер предпочитает бороться посредством аспекта интуиции возможностей, (реализующего его программную логику отношений), доказывая своему партнёру, что его подозрения не обоснованы, поскольку они не логичны. Так, например: пятнадцатилетний школьник Игорёк (Робеспьер), по неосторожности рассказавший маме (Гамлету) о своём семнадцатилетнем приятеле, о его вкусах, привычках, и ранней женитьбе, спровоцировал с её стороны “угрозы и предостережения”, высказанные в более чем резкой форме: “Посмей мне сейчас жениться — убью!”, или: “Узнаю, что куришь — убью!”, “узнаю, что колешься — убью!” Но Робеспьер не из тех, кто будет мириться с подавлением его личности. И напуганный этой суровостью Игорёк (назло маме) тоже не остался в долгу: на мамину “интуитивную экспансию” он отвечает своим “ интуитивным террором”: приходит со школы поздно, где был — не рассказывает (держит маму в неведении), учится плохо, и чем больший интерес она проявляет к его учёбе, тем худшие оценки он ей приносит.

По интуитивным аспектам партнёры, безусловно, тормозят друг друга. Каждый чувствует ограниченность своих возможностей. (Мама потому и угрожает сыну, что чувствует свою беспомощность, понимает, что он вышел из - под её контроля, она не справляется с ним...) Активизировать его на учёбу она может только по аспекту сенсорики ощущений. А это для Гамлета непосильная задача, результатами которой он никогда не бывает доволен. Иное дело Гюго. Гюго бы создал Робеспьеру и комфортные условия, был бы предельно доброжелателен и восхищался бы его умом и талантами. Но во второй квадре не принято баловать детей и восхищаться их способностями (ещё зазнаются, возись с ними потом!). Здесь заставляют работать на сверх - усилиях и требуют повышенной самоотдачи, поэтому и Робеспьер, осознающий свои возможности чувствует себя здесь дискомфортно. А это значит, что отношения опять упираются в проблематичный аспект сенсорики ощущений.. Который у Гамлета “запускается” с подачи аспекта деловой логики, “логики поступка”. (По мнению Гамлета излишества нецелесообразны, изнеженность только губит ребёнка. И наша героиня безусловно считает, что поступает правильно: материальное благополучие она обеспечивает необходимые для учёбы условия ребёнку создаёт). У Робеспьера аспект деловой логики “запускается” с подачи аспекта сенсорики ощущений и является как бы откликом на ту сенсорную опеку, (на ту заботу и ласку), которую Робеспьер получает. С другой стороны, деловая активность у Робеспьера (+ч.л.7) может возникнуть и как отклик на какой - то сенсорный дискомфорт (-б.с.6), который ему захочется устранить. Но если его инициатива останется незамеченной, она может довольно быстро угаснуть. (Игорёк, как - то по собственному желанию, без принуждения и напоминаний сделал уборку во всей квартире. Но, как и полагается во второй квадре, его инициативу все восприняли как должное и никто его за работу не похвалил. Поэтому и почин его продолжения не получил: ведь это несправедливо, если человек заслуживает поощрения, но не получает его. А несправедливости Робеспьер никому не прощает...

Получается замкнутый круг: у Гамлета отдача по аспекту сенсорики ощущений

возникает как реакция на продуктивную поддержку по деловой логике... А у Робеспьера отдача по деловой логике возникает как отклик на поддержку (активацию) по сенсорике ощущений. Таким образом, дискомфорт, создаваемый Гамлетом, бумерангом бьёт по нему самому. А в результате — тупик, кризис отношений: каждый из партнёров только сам за себя, а для другого никто ничего не хочет делать.. Придёшь в такую семью, а там уныние, запустение, грязь повсюду, паутина, тараканы. пыль в палец толщиной, пустой холодильник и груда немытой посуды... А оба партнёра сидят по разным углам подавленные и раздражённые...

Но есть и другой выход: сделать над собой волевое усилие и первым проявить инициативу, не дожидаясь импульсов и “активаций”, (если, конечно, есть желание сохранить семью). И Гамлет, и Робеспьер могут быть очень цепкими партнёрами. Борясь за партнёра, они следуют принципу "цель оправдывает средства", используя по максимуму и свои гражданские права, и этические привилегии. Так что, в ход могут быть пущены различные методы — и упрёки, и скандалы, и истерики, и упорное сопротивление воле партнёра (благо у обоих аспект волевой сенсорики находится в инертном блоке, оба могут быть упрямы и неуступчивы).

Но есть ещё вариант: найти оптимальную, удобную для обоих дистанцию. Чтобы каждый чувствовал себя и самодостаточным, и независимым и не одиноким.

О возможности такого варианта рассказывает одна из представительниц этой диады (Гамлет) : “ Я только сейчас поняла, какой хорошей и крепкой может быть семья, если проблемы быта её не касаются... Если быт не заедает. Мы с мужем познакомились, когда работали в одном коллективе. Приглянулись друг другу, стали встречаться. Поначалу это был служебный роман. Он очень интересный человек, мой муж. Яркая личность. Нам было интересно вместе. Мы встречались, а потом решили пожениться. Но мы с мужем оба такие яркие личности, что когда у нас начинались споры, то тарелки летали по кухне, и посуды было побито много... И мы решили разойтись. Но не так, чтобы совсем... Мы остались мужем и женой, у нас есть общий ребёнок и мы каждый день видимся на работе. Но живём мы врозь, и после работы каждый приходит к себе домой. Мы перезваниваемся после работы и ходим друг к другу в гости... И сейчас каждый из нас живёт как хочет и никому отчёта не даёт. Мы встречаемся когда хотим и проводим время вместе сколько хотим. Сын видит отца не реже и не чаще, чем тогда, когда мы жили вместе. Так что на отношениях с ребёнком это не отразилось. Я считаю, что у нас идеальная семья. И муж мой так считает. Он как - то сказал мне: “Если бы все люди имели возможность жить врозь и при этом были вместе, как было бы хорошо! Сколько семей было бы сохранено!..”

Источник

Обсудить на форуме